

Как и по дороге сюда, за рулём сидел Цинь Чжицзянь, а Янь Но устроился на пассажирском сиденье. В будний день, вдали от часов пик, машин на улицах было немного, так что ехали без задержек.

— На четвёртом курсе много занятий? — вдруг спросил Цинь Чжицзянь.

— Нет, в следующем семестре только практика и диплом, пар уже нет, — ответил Янь Но и вежливо поинтересовался в ответ: — А у вас? Много работы?

— Хватает, — коротко бросил тот. — Но есть кое-что, о чём стоит договориться сразу.

Голос Цинь Чжицзяня сделался строгим.

Янь Но невольно выпрямился:

— Слушаю.

— Ты переезжаешь ко мне исключительно ради моего лечения, — сухо, в деловой манере произнёс Цинь Чжицзянь. — Делами компании твоего отца уже занимаются мои люди. Каждый из нас получает желаемое. Поэтому рассчитываю, что, живя под одной крышей, мы не будем мешать друг другу.

— Само собой, я всё понимаю, — серьёзно кивнул Янь Но. — Если я сделаю что-то не так, обязательно скажите, я тут же всё исправлю.

Цинь Чжицзянь лишь глухо откликнулся, и на этом разговор угас. Найти новую тему для беседы с малознакомым человеком Янь Но не смог, поэтому просто уткнулся в телефон.

Спустя некоторое время экран засиял от входящего звонка — набирал его близкий друг Ян Ваньсин.

Едва Янь Но нажал на кнопку ответа, как из динамика на весь салон раздался восторженный вопль:

— Ноно! Я опять влюбился!

Янь Но отодвинул телефон подальше от уха, подождал, пока спадёт первая волна эйфории, и только потом снова приложил трубку:

— О как. И кто на этот раз?

Слово «опять» никого из них не смутило.

Ян Ваньсин был бетой — совершенно ничем не примечательным: средний рост, обычная внешность, вполне стандартная жизнь. Выделяла его лишь одна безумная страсть: он был помешан на любви! Правда, все его «романы» вспыхивали мгновенно и угасали ещё быстрее, умирая прямо на стадии безответной влюблённости, так что он до сих пор ни с кем толком не встречался. Ваньсин безумно завидовал омегам и давно бы лёг под нож ради соответствующей операции, если бы не панический страх боли. Пределом его мечтаний было выскочить замуж за альфу, вести домашнее хозяйство и воспитывать детей. Слушая его бесконечные причитания, Янь Но всякий раз думал, что друг застрял где-то в прошлом веке со своими патриархальными замашками традиционных омег.

— Тот курьер, который постоянно забирает заказы из моего ресторанчика! Ну, с клыком на одной стороне, когда улыбается! — Ян Ваньсин держал небольшое заведение домашней кухни.

Янь Но честно попытался вспомнить:

— Не помню такого.

— Да ты виделся с ним! — затараторил Ваньсин. — В прошлый раз, когда ты заходил ко мне, я ещё спросил у него, почему у него клык только с одной стороны!

— А-а, вспомнил! — осенило Янь Но. — И что дальше?

— Всю последнюю неделю он каждый день ко мне ездит! Вчера вообще пять раз заезжал, а только что снова объявился! И о чём это говорит, а? — Ваньсин сиял от счастья, явно ожидая от друга вполне конкретного вывода.

Янь Но ответил с невозмутимой прямоотой:

— О том, что у тебя пошли продажи.

Голос у Ваньсина был громким, а салон машины — не слишком большим, так что разговор прекрасно слышал и водитель. Услышав реплику Янь Но, Цинь Чжицзянь тихо усмехнулся.

Янь Но метнул на него смущённый взгляд и поскорее переложил телефон к другому уху, подальше от мужчины.

—... — Ваньсин от обиды даже задохнулся. — Поделом тебе, что тебя бросили!

Настоящая дружба — это когда можно без обид колоть друг друга в самые уязвимые места. Когда Чжан Сюй бросил Янь Но, Ваньсин долго его утешал, и лишь когда рана затянулась, стал

позволять себе подобные шуточки. Янь Но знал его слишком давно, чтобы обижаться, поэтому лишь усмехнулся:

— А ты думал, он в тебя влюблён?

— Ну а как же! С чего бы ему иначе хватать именно мои заказы из всей кучи? Раньше мы с ним и раз в неделю не пересекались! — подхватил Ваньсин с нотками гордости. — Он явно приезжает ради меня! Точно тебе говорю, только что он даже сказал, что я отлично выгляжу! Как думаешь, когда он успел в меня влюбиться?

Янь Но не хотел портить другу настроение, но тот слишком уж любил строить воздушные замки:

— Как вообще у тебя дела с выручкой в последнее время?

Ваньсин, только вчера подводивший итоги, ляпнул не задумываясь:

— Доходы в два раза выросли! Особенно через «Элеме», вывожу с платформы втрое больше прошлого месяца!

— Ага... То есть прирост заказов на доставку обгоняет общую выручку. И какой из этого вывод?

Ваньсин покорно пошел на поводу:

— Ну, что заказов на доставку стало больше.

— Вот и загадка решена, — подытожил Янь Но.

—... — На пару секунд в трубке воцарилось молчание. — О-о-о, Ноно, я что, опять расстался, так и не начав встречаться?!

— Увы, — подтвердил Янь Но.

— Мне так больно... — всхлипнул Ваньсин.

— Ничего, — привычно утешил его Янь Но. — Следующий будет лучше.

— Точно! — Способность Ваньсина приходить в себя уступала по скорости только его способности влюбляться. — Кстати, ты когда новый ролик выложишь? Твои подписчики уже ко мне на Вэйбо ломаются, требуют продолжения!

— На днях выложу. Хотел вчера вечером записать, продукты уже купил, но возникли накладки,
— проговорил Янь Но, покосившись на «накладку» за рулём.

Цинь Чжицзянь сосредоточенно вёл машину, сжав пальцами руль. Мужчины привлекательны, когда заняты делом, а с внешностью Цинь Чжицзяня этот эффект умножался вдвое. Янь Но на миг представил, что произошло бы, увидь его сейчас Ян Ваньсин... В ушах прямо-таки зазвенел восторженный визг друга:

«Я готов стать его омегой прямо сейчас!»

— Ладно, потом договорим, а я побежал навстречу новой любви!

Янь Но пожелал ему удачи и сбросил вызов.

Коттеджный посёлок, где жил Цинь Чжицзянь, располагался неподалёку от центра города. Двухэтажный особняк с просторным двором производил внушительное впечатление. Помимо столика со стульями для чаепитий и отдыха на солнце, в углу двора обустроили небольшой палисадник. Две третьих клумбы занимали пестреющие цветы, а вот остальная треть почему-то пустовала.

Едва взглянув на пустующий участок, Янь Но про себя ахнул. В нём тут же проснулась страсть, присущая скорее дачникам со стажем:

«Ого! Да тут же можно устроить отличную грядку!»

Заметив его пристальный взгляд, Цинь Чжицзянь вспомнил, что тот готов был оставить часть вещей, но забрать с собой горшок с растением, и спросил:

— Любишь цветы?

— Да так, средне, — ответил Янь Но.

Цинь Чжицзянь достал из багажника росток и недоуменно уточнил:

— А это тогда зачем?

Он имел в виду: «Зачем притащил его ко мне?»

Но Янь Но понял вопрос иначе, подумав, что мужчина интересуется названием:

— Это мой перец!

Цинь Чжицзянь промолчал.

Завести острый перец Янь Но решил по совету подписчиков: те уверяли, что он прекрасно растёт в обычном горшке и куда неприхотливее разборчивых цветов. К тому же кустик не только красиво смотрится, но и даёт съедобные плоды. Как страстный любитель готовки, Янь Но не мог упустить возможность попробовать нечто подобное.

Он ухаживал за ростком больше месяца, и во время последнего замера стебель вытянулся уже на целых восемнадцать сантиметров. Ещё недели две — и появятся первые завязи. Весь процесс Янь Но бережно фиксировал на фото и видео, чтобы делиться успехами с аудиторией.

— А эта пустая земля вам нужна? — с загоревшимися глазами спросил Янь Но. — Если нет, можно я там кое-что посажу? Я тут на днях как раз смотрел уроки по выращиванию черри!

Цинь Чжицзянь снова лишился слов. Что за странное увлечение?

Янь Но попытался прибегнуть к подкупу, копируя его собственную манеру:

— Вот вырастут — и я с вами поделюсь!

Цинь Чжицзянь лишь качнул головой. Похож ли он на человека, которого можно подкупить горстью помидоров?

Тем не менее сдержать легкую ухмылку он не смог:

— Посади, если хочется. Главное, не трогай цветы — за ними ухаживает садовник.

— Без проблем! — подскочил Янь Но. Он забрал горшок из рук Цинь Чжицзяня и с радостным видом поставил его на край пустующей земли — прямо как студент, забивающий место в аудитории учебником.

Каким бы удобным ни был горшок, с открытым грунтом ему не сравниться, поэтому юноша уже мысленно планировал, как пересадит росток.

Ему всегда нравилась идея возиться с землёй. В съёмной однокомнатной квартире развернуться было негде, а в родительском доме, хоть и имелся двор, отец не терпел подобных глупостей. Кто бы мог подумать, что согласие помочь Цинь Чжицзяню подарит ему шанс опробовать мечту о загородной жизни! Поистине приятный сюрприз.

Впрочем, главная неожиданность ждала его впереди.

Стоило Цинь Чжицзяню отпереть входную дверь и впустить его внутрь, как взгляд Янь Но мгновенно прикипел к огромной кухне. Он сбросил обувь двумя быстрыми движениями и босиком помчался прямо туда.

Просторная открытая кухня превышала размеры его прежней раза в три! Янь Но проходил вдоль гарнитура, буквально с трепетом касаясь каждой поверхности.

Широкие столешницы сияли чистотой, на них аккуратно расставлялись всевозможные кухонные принадлежности. В подставке имелся полный набор ножей на любой случай, а баночкам со специями не было числа. Янь Но заглянул в навесные шкафчики: там стояли лишь считанные предметы, что лишь подтверждало — хозяин дома готовил крайне редко.

Под раковиной скрывалась посудомоечная машина, а в выдвижных ящиках по соседству обнаружилось всё разнообразие кастрюль, сковородок и сотейников. Двухдверный холодильник поражал своими размерами, а на открытых стеллажах рядышком разместились духовки, микроволновка, рисоварка и кухонный комбайн.

И при этом оставалась ещё куча свободного места! Это была не просто кухня, а воплощение всех мечтаний Янь Но. Он уже мысленно прикомпоновывал, какими приборами заставит эти полки.

Когда Цинь Чжицзянь сказал, что почти не пользуется кухней, Янь Но думал увидеть тут пару пустых полок и намеревался составить список недостающего, чтобы потом перевезти всё из дома. Но чтобы так...

— А-а-а-а, да это же настоящий рай! — воскликнул Янь Но, не в силах сдержать восторг.

«Рай?»

Цинь Чжицзянь жил в этом доме года три или четыре и никогда не находил в кухонной зоне ничего особенного. Заходил туда разве что чайник вскипятить, так что буря эмоций юноши искренне его озадачила.

Янь Но и не ждал от него ответа. Повернувшись к хозяину дома с сияющим лицом, он переспросил с почти неверующим видом:

— Я правда могу пользоваться здесь абсолютно всем?

Его глаза широко раскрылись, и от нахлынувшего счастья в них, казалось Цинь Чжицзяню, вспыхнули крошечные искорки.

— Пользуйся, — подтвердил тот.

— Ва-а-у, да вы просто лучший! — Янь Но радостно хлопнул себя по груди. — Насчёт вашей болезни не переживайте, всё беру на себя! Сколько феромонов понадобится — столько и дам!

В его тоне звучала такая неподдельная и страстная уверенность, что Цинь Чжицзянь на секунду усомнился: предложи он парню в качестве единственной оплаты эту кухню, тот, пожалуй, согласился бы без раздумий.

Бывают же такие люди.

Качнув головой, Цинь Чжицзянь достал из выдвижного ящика в прихожей дубликат ключей и протянул его парню:

— Держи.

Затем выудил из шкафчика гостевые тапочки.

Янь Но быстро обулся, сунул ключи в карман и устремился к своему чемодану у входа. Опустившись на корточки, он засунул кроссовки в обувницу, достал органайзер с мелочами и вместе с холщовой сумкой, где лежали купленные продукты, отнёс всё на кухонную столешницу.

Защёлкнув чемодан, он взялся за выдвижную ручку и весело забарабанил по ней пальцами:

— А куда мне нести вещи?

— Наверх, — ответил Цинь Чжицзянь.

<http://bllate.org/book/20641/2106391>